

РАЗВИТИЕ КОНТАКТОВ НИЖЕГОРОДСКИХ ПРАВОМОНАРХИСТОВ С ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМИ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.А. Фоменков

Нижегородский государственный университет

Появившиеся вскоре после Манифеста 17 октября 1905 г. нижегородские правомонархисты в лице Союза «Белое Знамя» первоначально действовали исключительно в рамках Нижегородской губернии (подобно киевскому Русскому братству, курской Партии народного порядка, казанскому Царско-народному обществу и др.). Белознаменцы подчеркивали, что их организация существует только в Нижнем Новгороде и наследует патриотические традиции Минина и Пожарского. Считалось, что из Союза должны выйти патриоты — спасители России, то есть подчеркивалось провиденциальное значение Союза [1]. Вместе с тем некоторыми нижегородскими правомонархистами высказывались и идеи о возможности расширения деятельности своей организации [2]. Первые же попытки охвата своим влиянием других населенных пунктов имели место еще в 1905 году — так, уже в конце ноября — начале декабря проходили черносотенные митинги в селах Городец и Бор Балахнинского уезда [3], а также в селе Кантаурово Семеновского уезда [4]. Кроме того, сторонники Союза «Белое Знамя» успели проявить себя в селах Борисове, Таможникове, Безводном, Карабатове, Воскресенском, а также в селе Большое Мурашкино [5].

Ситуация изменилась в 1906 году. Именно тогда (привести точную дату возможным не представляется) некоторые нижегородские черносотенцы ознакомились с уставом Союза русского народа. Белознаменцы увидели преимущество данного документа перед своим уставом. Было также решено стать региональной организацией Союза русского народа. Последнее решение вскоре получило одобрение в Санкт-Петербурге, и Союз «Белое Знамя» стал губернским отделом Союза русского народа. Именно после этих событий нижегородские правомонархисты оказались причастны к общероссийской деятельности крайне правых, что привело к тесным контактам их с черносотенцами из других регионов.

Эти контакты проявлялись прежде всего по двум направлениям: участие нижегородских правых в общемонархических съездах и приездах правомонархистов из других регионов в Нижегородскую губернию. Первым нижегородским делегатом на проходивший 1–7 октября 1906 г. в Киеве III Всероссийский съезд русских людей должен был стать член Союза «Белое Знамя» нотариус И.В. Одинцов [6]. Однако по неустановленным причинам поехать в Киев он не смог, в связи с чем нижегородцев там представляли Гавриил Минаевич Стрелков и Василий Иванович Машнин [7] (очевидно, в документы съезда вкралась ошибка — среди нижегородских черносотенцев ни разу не упоминался В.И. Машнин, скорее всего вторым делегатом от белознаменцев был полковник В.И. Мошкин. — *А.Ф.*). В.И. Мошкин не принимал активного участия в работе съезда, в то время как Г.М. Стрелков выступал дважды, первый раз — 3 октября на дневном общем собрании. Смысл его речи сводился к тому, что в движении возможен раскол в случае неудачной организации центрального органа. Второй раз Г.М. Стрелков выступил перед соратниками 7 октября на последнем общем собрании. На нем нижегородский делегат был седьмым в числе десяти ораторов, произносивших прощальную речь [8].

В целом же достаточно активное участие в движении нижегородские правые принимали в 1910-х годах. В состоявшемся в Москве 21 ноября — 1 декабря 1911 г. Учредительном съезде Всероссийского Дубровинского союза русского народа

от Нижегородской губернии участвовали протоирей о. Иоанн Алмазов и Александр Никифорович Березин от Ардаатовского отдела, Иван Михайлович Сорокин от Георгиевского отдела, Яков Ефимович Ефимов и Михаил Илларионович Гомулин от Мининского отдела, Гавриил Минаевич Стрелков от Павловского отдела и Михаил Владимирович Стебик, представлявший Георгиевский, Княгининский и Лысковский отделы [9]. Двоих из них — М. Гомулина и о. Алмазова — съезд избрал в почетные члены Союза [10]. В целом же следует признать, что нижегородские делегаты не отличались особой активностью, что отчасти можно объяснить тем, что из них лишь Стрелков и Стебик были достаточно яркими людьми, остальные же были не самыми известными правыми деятелями даже в пределах Нижегородской губернии.

Ничем особым не отличились нижегородцы и на IV Всероссийском съезде Союза русского народа и V Всероссийском съезде Союза русских людей, проходившем в С.-Петербурге с 13 по 20 мая 1912 г. Всего от губернии было 10 делегатов — от Союза «Белое Знамя» (2 человека), от Городецкого отдела (2 человека), Печерского отдела (2 человека) и по одному представителю от Арзамасского, Большемурашкинского, Просецкого и Борского отделов. Кроме того, Катунский и Сормовский отделы не смогли прислать своих представителей, но отправили приветственные телеграммы [11]. (Имеется также информация, что от Лысковского отдела были делегированы Г.М. Стрелков и А.А. Лобачев, но об их участии в съезде ничего не известно [12].) Лишь П.А. Мышатын был членом особого наряда по проверке правильности полномочий членов съезда и членом комиссии по просвещению.

Несмотря на это, именно в Нижнем Новгороде было намечено провести с 5 по 8 августа 1913 г. съезд представителей кооперативов Союза русского народа. Под кооперативами понимались, как правило, потребительские общества. В Нижегородской губернии таковое при отделе Союза, например, имел Городецкий отдел. В этом обществе насчитывалось 66 членов [13]. На съезде предполагалось обсудить следующие проблемы: «1) Об объединении потребительских обществ; 2) об условиях по покупке и продаже товаров, и 3) для обсуждения заявлений представителей потребительских обществ», а также «...организовать в Нижнем-Новгороде бюро для закупок товаров на нужды союзнических потребительских обществ» [14]. Инициаторами созыва такого съезда выступили члены Пермского губернского отдела Союза русского народа [15]. Организаторы предполагали начать процесс повсеместного открытия кооперативов при отделах Союза русского народа (до этого таковые были в основном лишь в южных губерниях). Однако открыть съезд 5 августа не получилось — прибыло слишком мало делегатов; 6 августа все прибывшие собрались в помещении Мининского отдела. Съезд открылся молебном, далее от делегатов были отправлены телеграммы на имя императора Николая II и А.И. Дубровина. Причем А.И. Дубровину телеграмма была ответной, поскольку тот приветствовал открытие съезда. Текст его телеграммы был таков: «Приветствую важное начинание. Полного успеха. Сожалею, что нездоровие мешает лично участвовать. Дубровин» [16]. После этого с приветственной речью выступил некто О. Цыганков. Далее был избран в председатели глава пермского дубровинского отдела Рябов. Однако начать серьезную работу съезд не мог — прибыло всего лишь 20 человек из Перми, Коврова, южных губерний, Нижнего Новгорода и губернии. Положение не изменилось в лучшую сторону и 7 августа; 8 августа были приняты следующие решения: считать съезд несостоявшимся, созвать аналогичный съезд в Нижнем Новгороде на следующий год, организовать в Нижнем Новгороде бюро для справок и закупок товаров на ярмарке для союзнических кооперативов и попытаться начать продажу простых русских товаров (видимо, кустарных) в Монголию. Также был заслушан доклад Рябова о развитии союзнического кооперативного движения [17]. Несмотря на столь неудачный характер съезда, следует признать, что Нижний Новгород становился одним из важных центром черносотенного движения в России.

В совещании представителей монархических организаций в Саратове, состоявшемся с 27 по 29 августа 1915 г., принимал участие член совета Нижегородского Мининского (сведения не точны — очевидно, Георгиевского-Мининского отдела. — *А.Ф.*) отдела Союза русского народа С.С. Дерев [18]. Возможно, что кто-то из нижегородцев участвовал и в форуме в Петрограде 21–23 ноября 1915 г. Точно известно лишь, что активную роль пытался сыграть викарный Епископ Нижегородский Макарий (Гнеушев). Он вместе со своими достаточно многочисленными сторонниками объявил о создании церковно-народной группы, должной стать противовесом бюрократическо-думской группировки в правом движении, чем фактически перечеркнул надежды организаторов на «приличный» характер форума [19]. Большую роль в организации всех монархических съездов 1915 г. играл депутат П.А. Барач [20].

Несомненно, что самым важным событием для нижегородских черносотенцев стало совещание уполномоченных правых организаций и правых деятелей в Нижнем Новгороде, которое состоялось с 26 по 29 ноября 1915 г. Решение об этом было принято на саратовском совещании. В деле организации съезда далеко не последние роли сыграли преосвященные Иоаким и Макарий, а также губернатор Гирс [21]. В самом же съезде главным образом «...приняли участие «обиженные» ориентирующимися на парламентскую борьбу лидерами правого движения дубровинцы и представители правых организаций Поволжья и Юго-Запада (Одесса и др.), не нашедшие общего языка со столичными монархистами» [22]. Естественно, что как организаторы нижегородцы имели большое представительство на этом форуме. Почетным членом съезда был избран архиепископ Иоаким. Он, а также приглашенный на съезд нижегородский губернатор Гирс выступали с приветственными речами. Кроме того, Иоаким отслужил торжественный молебен [23]. Казначеем съезда стал о. П. Ласточкин, а одним из товарищей председателя — некто Мыльников (по одним данным — Г. Мыльников, по другим — Ф.М. Мыльников [24]). Если верен второй вариант, то товарищем председателя был нижегородец, на тот момент редактор-издатель правой газеты «Русь». На наш взгляд, скорее всего так и было в действительности. Достоверно известно также, что из нижегородцев в работе съезда принимал участие Г.М. Стрелков. На съезде (во всяком случае, в первый день его работы) присутствовал также губернский предводитель дворянства М.С. Фон-Брин. Сами заседания происходили в гостинице «Россия» и номерах Готовкина [25]. В первый день работы съезд разбился на 5 секций (о современном политическом моменте, экономическая, национальная, о взаимном объединении правых организаций и школьная). На экономической секции председательствовал нижегородский священник о. Павел Ласточкин [26].

В работе состоявшегося в октябре 1916 г. в Москве съезда Отечественного патриотического союза принимал участие нижегородец О. Городцев [27]. На основании вышеприведенных фактов можно с уверенностью сказать, что нижегородские правые были одними из самых активных провинциальных монархистов на всероссийских форумах.

Что же касается приездов иногородних правомонархистов в Нижний Новгород, то следует отметить, что таких случаев было немало. Отчасти эти обстоятельства тесно связаны с культурно-просветительской деятельностью нижегородских правых. Для усиления работы с населением они часто привлекали лекторов из других городов и чаще всего из столиц. Еще с 1906 г. в Нижнем Новгороде выступали такие известные черносотенцы, как Б.Ф. Никольский, Н.Н. Родзевич а также неизвестные пофамильно священник из Могилева и учитель из Одессы [28]. Кроме того, в Нижнем Новгороде побывал известный черносотенец присяжный поверенный П. Булацель. Он не только выступил 28 января 1907 г. в доме Братства Св. Георгия с лекцией о жизненном пути и политической деятельности В.А. Грингмута [29] (цель ее очевидна — на примере одного из родоначальников черносотенного движения пропагандировать монархические идеи в массах), но и по поручению Центрального совета СРН выступил защитником на процессе об-

виняемых в событиях 10 июля 1905 г. на Острожной площади. Это ему удалось — Ключев, Семенов, Данилов, Букарин, Моисеев и Елисеев получили в качестве наказания по 269 ст. Уложения о наказаниях лишь 8 месяцев заключения и согласно Указу от 28 марта 1907 г. были помилованы [30], а подсудимые Рязанов, Журавлев, Лысов, Хиринов и Шакиров оправданы [31].

Много черносотенных «гастролеров» побывало в Нижегородском регионе в 1907 г. — в январе приезжал профессор Казанского университета В.Ф. Залесский, выступивший с речью о международном положении России [32], 18 марта и 3 июля 1907 г. выступал В.А. Грингмут [33], 8 августа протоирей И. Восторгов предстал перед нижегородскими слушателями с лекцией по теме — «Отношение социал-демократии к религии вообще и к христианству в частности» [34]. Кроме того, в 1907 году Нижегородский регион посетили менее известные иногородние правые Тимофеев, Швецов, Михайлов [35] (это произошло 3 июля) и столичные черносотенцы Михайлов, Швецов и Конардов (16 августа) [36].

Их доклады не только помогали местным правомонархистам лучше ориентироваться в перипетиях политической жизни Российской империи, но и способствовали повышению культурного уровня слушателей. Судя по всему, самой интересной лекцией, посещенной нижегородскими правыми, являлось выступление профессора Петербургской духовной академии христианского социалиста Михалкина «Христианство и социализм». Лекция состоялась 4 октября 1906 года [37]. Впоследствии Нижний Новгород с интересными докладами посещали такие известные черносотенцы, как В.М. Пуришкевич (дата посещения — 30 мая — 4 июня 1911 г.), иеромонах Илиодор (16 июля 1911 г.) и Марков 2-й (сентябрь 1912 г.) [38]. Пуришкевич и Илиодор посетили также и село Лысково [39] — один из тех населенных пунктов губернии, где позиции правомонархистов были наиболее сильны.

Со многими своими соратниками из других регионов нижегородские правомонархисты активно вели переписку. Судя по всему, наиболее частым адресатом телеграмм был Александр Иванович Дубровин. Немногим уступали ему в этом плане Е.А. Полубояринова и иеромонах Илиодор. Их даже произвели в почетные члены Мининского Союза русского народа с целью усиления позиций этого филиала СРН в регионе [40]. Следует также обратить внимание, что некоторые из посланий нижегородцев вышеуказанным столичным монархистам носили ясно выраженный верноподданнический характер [41].

Несомненно, что приведенные выше факты являются признанием значимости роли нижегородских правомонархистов в деятельности черносотенного движения в общероссийском масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1906. № 11. С. 2.
- ² См.: Там же.
- ³ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1905. № 328, 330. С. 3.
- ⁴ См.: ГОПАНО. Ф.1866.-Оп. 2.-Д. 909.-Л. 9 об.
- ⁵ См.: Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905–1907 гг. Горький, 1955. С. 347.
- ⁶ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1906. № 254. С. 2.
- ⁷ См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. М. Т. 1. С. 209.
- ⁸ См.: Там же. С. 217, 227.
- ⁹ См.: Там же. Т. 2. С. 55–57.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 59–60.
- ¹¹ См.: Там же. С. 225–233.
- ¹² См.: Голос Минина. Н. Новгород, 1912. № 25. С. 3.
- ¹³ См.: ГАНУ. Ф.73.-Оп.21.-Д.141.-Л. 27–27 об.
- ¹⁴ Нижегородец. Н. Новгород, 1913. № 238. С. 2.

- ¹⁵ См.: Местные организации правых партий в России накануне февраля 1917 г. // Отечественные архивы. М., 1995. № 6. С. 57, 59.
- ¹⁶ Козьма Минин. Н. Новгород, 1913. № 43. С. 4.
- ¹⁷ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1913. № 218. С. 2.
- ¹⁸ См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. М. Т. 2. С. 444.
- ¹⁹ См.: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 216.
- ²⁰ См.: Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. М.;Л., 1925. Т. 4. С. 278–279.
- ²¹ См.: Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. М., 1996. № 1. С. 129.
- ²² Кирьянов Ю.А. По перлюстрированным департаментом полиции письмам // Минувшее. М.; СПб., 1993. Т. 14. С. 175.
- ²³ См.: Фоменков А.А. К вопросу об участии нижегородских черносотенцев в общенархических съездах // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Сборник материалов. Вып. 4. Елец, 2001. С. 84.
- ²⁴ См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. М. Т. 2. С. 496; Нижегородский церковно-общественный вестник. Н. Новгород, 1915. № 49. С. 5.
- ²⁵ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1915. № 328. С. 2.
- ²⁶ Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Документальное наследие. Документы и материалы. М., 1998. Т. 2. С. 509.
- ²⁷ См.: Там же. С. 571.
- ²⁸ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1906. № 203. С. 2; Нижегородский листок. Н. Новгород, 1906. № 168. С. 2.
- ²⁹ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1907. № 25. С. 2.
- ³⁰ См.: Как черносотенцы разгромили революционеров 10 июля 1905 года в г. Нижнем Новгороде. СПб., 1908. С. 19.
- ³¹ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1906. № 290. С. 3.
- ³² См.: Волгарь. Н. Новгород, 1906. № 203. С. 2.
- ³³ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1907. № 4. С. 2; № 66. С. 2.
- ³⁴ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1907. № 66. С. 2.
- ³⁵ См.: Там же.
- ³⁶ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1906. № 190. С. 2.
- ³⁷ См.: Нижегородский листок. Н. Новгород, 1906. № 235. С. 2.
- ³⁸ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1911. № 145. С. 2; № 146. С. 2; № 149. С. 2; № 156. С. 2; № 191. С. 2; Нижегородский вестник. Н. Новгород, 1912. № 20. С. 3; Козьма Минин. Н. Новгород, 1912. № 37. С. 3.
- ³⁹ См.: Волгарь. Н. Новгород, 1911. № 146. С. 2; № 191. С. 2.
- ⁴⁰ См.: ГАНО. Ф.73.-Оп.21.-Д.154.-Л.50, 51; ГАНО. Ф.929.-Оп.1.-Д.4.-Л.5–5 об.
- ⁴¹ ГОПАНО. Ф.1866.-Оп.2.-Д.909.-Л.42.